

18+

ЖЕНСКИЕ СТИХИ

Светлана Севрикова

Светлана Севрикова

Женские стихи

«Издательские решения»

Севрикова С.

Женские стихи / С. Севрикова — «Издательские решения»,

В книгу вошли стихи поэтессы, написанные в разные годы её жизни, в которых отразились её размышления о том, что значит быть женщиной вообще и что значит быть женщиной в литературе. Кем она себя считает? Как хочет, чтобы её называли — «поэтом», как Цветаеву, или всё-таки «поэтессой»? Ответ на этот вечный вопрос и многие другие, не менее актуальные, внимательный читатель обязательно найдёт в строках и междустрочиях.

© Севрикова С.

© Издательские решения

Содержание

Поэт или поэтесса?	6
Волнорез	7
В монастырь или замуж	8
Поэтесса	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Женские стихи

Светлана Севрикова

© Светлана Севрикова, 2026

ISBN 978-5-0070-2420-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Поэт или поэтесса?

«Как тебя представить: поэтом или поэтессой?» — спрашивают иногда.

Потом поясняют: Марина Цветаева не любила, когда её называли поэтессой. Действительно: в письме к Ю. П. Иваску (от 4 июня 1934 г.) она сделала приписку поперек страницы: «Во мне всё сосуществовало, создано было, с самого начала, ... с самого замысла матери, хотевшей, решившей сына Александра (оттого я и вышла поэт, а не поэтесса». С тех пор, наверное, меж нашей братии (сестрии?) и пошло: «Не называйте меня поэтессой! Это дурной тон! В русском языке нет такого слова!»

Признаюсь, что вначале и я так говорила и думала. Ведь по мнению большинства, уже само извинение за то, что ненароком «поэтессой» «обозвали», означает признание уровня таланта. И это, как-никак, но приятно! Тем более в условиях, когда других форм выражения признания в виде приглашения к публикациям, гонораров и премий можно и не дожидаться никогда.

Но сейчас мне эта «традиция» представляется неискренней. А желание женщины называться «поэтом» — симптомом неуверенности и даже невольной зависти к мужчинам, а значит и признания их безусловного гендерного превосходства. К тому же «поэтесса» — звучит так душевно и нежно, что самой своей музыкой раскрывает суть и смысл призвания души, (которая, кстати, тоже женского рода).

Зачем бояться этой красоты и чего стесняться? Впрочем, действительно, прекрасное порой почему-то вызывает стеснение, робость и страх. У некоторых даже агрессию: вспомните, сколько раз «Мона Лиза» Леонардо да Винчи подвергалась атакам¹! Помню, как в детстве, когда одна воспитательница в санатории сказала, что у меня очень красивые ресницы, я неожиданно почувствовала жгучий стыд и расплакалась. Вот, наверное, причина стеснений: слишком красивое, и, значит и многообещающее название. Слишком высокая ответственность..

Звание "поэт" твои предшественники, — могучи и легендарные соплеменники из пишущей братии, — уж давно утвердили в веках как безусловный знак качества. Это даже и не звание, а титул. Назвался поэтом — и уж ни у кого нет сомнений по поводу силы и меры таланта. Скорей в себе усомнятся: если что-то не понравилось или не поняли- значит, «не доросли» до тебя.

Назваться «поэтессой» — значит осмелиться начать с нуля. Где поле ещё почти не пахано. Вступить в борьбу за право быть услышанной и, возможно, признанной, но бороться по-честному. Не вынуждая своего читателя трепетать перед титулом. Не полагаясь на авторитет предшественников. Полагаясь лишь на силу своего слова и Божью помощь. «Поэт в России больше чем поэт». Да, больше. Особенно, если он — женщина.

¹ Так, например, по сообщению ТАСС, 30 мая 2022 г. активист-эколог бросил в экспонируемую в Лувре картину торт.

Волнорез

Море волнуется, море беснуется,
Воды созвездья смывают с небес!
Мечутся чайки как мокрые курицы...
Рушатся скалы...

Но ты — волнорез.

Не заклинатель стихий разгулявшихся,
Но роковые удары — смягчал, —
Ангел-хранитель, штормам не поддавшийся,
Оберегающий тихий причал...

Крепкий как воин и кроткий как женщина...
(Что ещё можно сказать про любовь!)...
Лупит наотмашь судьба сумасшедшая...
Зло побеждает...

Но ты — волнолом!

Смысл твоей жизни, — по капле, по ложечке,
Вычерпать ярость... Терпи и держись!
Там, у причала, — колышутся лодочки,
И продолжается мирная жизнь.

2017

В монастырь или замуж

Если любишь, — опомнись! Опомнился. Выкрикнул: Нет!
Наугад: Сан Жуан де лос Рейс, Сан-Мильян-де-Сусо...
В монастырь или замуж... Ты дал мне хороший совет.
Улыбаясь — шагаю за раму, на шар Пикассо.

Вот и всё. Я за гранью разумного, за рубежом
Усмиривших тебя, сумасшедший мой Гамлет, границ.
Мы с Атлетом начнём по ночам промышлять грабежом.
Береги своё бедное царство.. И сам берегись.

Мне теперь безразлично, на Юг ли, на Север нести
Сердце, силами лжи обращённое в каменный куб..
С балаганом цыган по пылающей цветом степи,
Распевая романсы про то, как ты нежен и груб.

В ледяном твоём взоре мне чудился ласковый свет,
Свет, подобный сиянию ликом священных икон.
В монастырь или замуж.. А я научилась свистеть,
Танцевать сегидилью и голову ставить на кон.

Поэтесса

Когда поэтов называют поэтессами, —
Они сурово говорят, взмахнув ресницами,
Что вы невежда, и несёте околесицу,
И за неё на Вас поэт сейчас обидится!

И Вы поймёте, что не правы, и признаете,
И пожалеете, и совесть Вас замучает,
Что ничего в его стихах не понимаете,
И понимать до самой смерти не научитесь!

И, вот что главное: вообще такого слова нет!
А если есть — оно к ним вовсе не относится.
Оно про тех, кто пишет что-то пустяковое,
Над миром бранным на пегасе не возносится...

И что Марина, Черубина и Ахматова
Того же мнения, и точно так же думали,
Про это слово серовато-пошловатое,
Пиша стихи свои в тетрадь ночами лунными...

Когда поэтов называют поэтессами,
Поэты хмурятся, и кривятся, и морщатся
А мне от этого так радостно, так весело,
Что ты, конечно, раскусил, что я — притворщица...

А не поэт, который с музой небом венчанный,
А не поэт, что на Парнас богами призванный,
Что ты, конечно, раскусил: я просто женщина,
Приговорённая к молчанию пожизненно.

2016

...я просто женщина, /Приговорённая к молчанию пожизненно.

Если для поэта-мужчины писать стихи — это выбор, или прихоть, или хобби, или пусть даже призвание, то для женщины — насущная необходимость. Иначе ей никак не рассказать

и не озвучить всё то, что «на сердце» и «под сердцем», потому что кто ж её станет слушать-то всерьёз? Ведь она — женщина. Ей — нельзя. Никогда ничего нельзя! Первой признаваться в любви, требовать взаимности, навязываться с женитьбой, просить ребёнка, требовать внимания к себе, к семье, ревновать, жаловаться, выяснять отношения... От неё ждут терпения, любви и понимания, отнюдь не торопясь и не считая своим долгом за всё это отплатить взаимностью. Слово — серебро, молчание — золото. От неё ждут золота! И она это понимает и чувствует себя за это ответственной. Не дай бог подвести, не оправдать, обмануть ожидающих! Надо соответствовать!

Но душа-то живая, вот в чем дело! И всё чувствует, понимает, переживает, накапливает. И это накопленное жаждет вырваться наружу. Потому что имеет право! Вед это боль, это опыт, знания. То, ради чего живут, может быть. А не просто стихи. Но единственно приемлемая, допустимая форма выражения — это стихами! Иначе — не станут слушать, внимания не обратят, высмеют и осудят.

Вспомните андерсоновскую Русалочку:

— Ты должна еще заплатить мне за помощь, — сказала ведьма. — А я недешево возьму! У тебя чудный голос, и им ты думаешь обворожить принца, но ты должна отдать свой голос мне. Я возьму за свой драгоценный напиток самое лучшее, что есть у тебя: я ведь должна примешать к напитку свою собственную кровь, для того чтобы он стал остер, как лезвие меча.

— Если ты возьмешь мой голос, что же останется у меня? — спросила русалочка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.